

Петров
ДВЛ
Пьеса в трех действиях

Действующие лица

Дьяконов Владимир Люцианович (ДВЛ), менеджер среднего звена из Ленинграда
Мэр города N
Супруга мэра
Игумен
Папа
1-й братан
2-й братан
Начальник полиции
1-й полицейский
2-й полицейский
Начальник управления культуры
Директор завода светотехнических изделий №2
Олигарх местного масштаба
Горничная
Журналистка
1-й казак
2-й казак
1-й нищий
2-й нищий
Отрок
Властелин Мироздан, ведущий ток-шоу
Участники ток-шоу:
 Армагеддон-Сатанинский
 Верный
 Маргарита Пилорамова
 Матназаров
 Тупиков (или Тупиков)
 Федерал Законович
 Яша Казак
Конферансье-инкуб
Конферансье-суккуб
Богомольцы, одержимые бесом, зрители ток-шоу, гости на балу

1-е действие

Стоят жаркие летние дни века сего.

Неделя 5-я по Пятидесятнице. Моногород в русской провинции.

Явление 1. Гостиница

Номер в обычной трехзвездочной гостинице. Свет едва пробивается через шторы. Две пустых кровати, на третьей лежит ДВЛ в шортах и футболке. В его руках планшет, в ушах наушники.

ДВЛ. Неудачно все складывается. Если директор завода светотехнических изделий №2 опять меня не примет, то точно с работы попрут... Да и авторитетные люди звонили, чтобы к нему не ходил. И почему завод №2 — других-то заводов в городе нет? Господи, как мне надоела вся эта светотехническая аппаратура и весь этот свет ... Сколько еще пробуду в этом, Богом забытом городке?

(Подпевает гаджету.) «Много городов у нас в России. / Нету пальцев столько на ногах...»

Вот попал, так попал — вторую неделю здесь торчу.

(Продолжает.) «В Питере — пить! / В Питере — пить! / В Питере тире — пить!...».

А я и в Ленинграде-то не пью, а тут что делать от скуки, ума не приложу, да и деньги уже кончаются... Сегодня у нас что? *(Тычет в планшет.)* Воскресенье, одиннадцать пятнадцать. А не сходить ли, наконец, в местный монастырь? *(Тычет в планшет.)* Так. Основан преподобным... имя не выговоришь... в таком-то веке, славился своей библиотекой, был известен своей адописной иконой. Подвизался такой-то, имя тоже не выговоришь, прославившийся своими пророчествами о конце света... Монастырь сначала мужской, потом женский, сейчас опять мужской — хм, занятно. В 1918 году был официально упразднен, но продолжал существовать явочным порядком. В 1923 году окончательно закрыт. До 1999 года на территории монастыря располагалась психиатрическая больница. В 2000 году передан N-ской епархии. В настоящее время один

из немногих монастырей, где занимаются экзорцизмом. Решено. Сейчас иду в монастырь, потом обед, потом спать, а потом...

Стук в дверь, который ДВЛ не слышит. Стук все громче.

ДВЛ. Кто там? Войдите!

Входит горничная зажимает нос.

Горничная. Уборка номера.

ДВЛ. Давайте завтра.

Горничная. Как скажите. Все лежите? Хоть бы причесались, вон волосы все всколочены.

ДВЛ. Да колена болит.

Горничная. А вы водку пробовали?

ДВЛ. Я не прикладываюсь.

Горничная. Я имела в виду — прикладывали?

ДВЛ. Тоже нет. Да, вроде, уже проходит... Но хожу пока только с палкой.

Горничная. Ну надо же!

ДВЛ. Девушка, а что у вас вечером можно делать в плане культурных развлечений?

Горничная. Есть ресторан, сауна. *(Игриво.)* А вы откуда?

ДВЛ. Из Ленинграда.

Горничная. Странно, так его никто уже не называет, разве что мой дед. Но он-то совсем старый, из ума выжил. Тоже лежит, почти не встает. *(Поправляясь.)* А вы, вроде, еще ничего.

ДВЛ. А как еще называть? Ну сама посуди. Вот ты Шнура любишь?

Горничная. Да, он прикольный, только все время по матушке. Как мой бывший.

ДВЛ. Это не важно. У Шнура ансамбль называется «Группировка Ленинград». Так?

Горничная. Ну да.

ДВЛ. А теперь представь, может быть «Группировка Санкт-Петербург»?

Горничная. Ну, не может.

ДВЛ. То-то. Значит, Ленинград правильное название... Вот тебя как зовут?

Горничная *(задумывается).* Ну, Анжела.

ДВЛ. Что за страна, куда не ткнешь, везде ангелы.

Горничная. Я не ангел, я Анжела. А вас как зовут?

ДВЛ. Владимир Люцианович.

Горничная. Лю... Люцинович? Из немцев что ли?

ДВЛ. Люцианович. Из иудеев, скорее.

Горничная. Так бы сразу и сказали, что еврей... Хотя, вряд ли еврей. Евреи в таком дешевом номере не будут жить.

ДВЛ. Да уж. Ладно, а куда кроме сауны сходить можно?

Горничная. Ну, можно на лодке по озеру покататься. Оно у нас огромное — почти море.

ДВЛ. А из заведений?

Горничная. Я же сказала — сауна. Даже две. Одна, получше, на Дворянской улице, которая бывшая Ленина, а попроще — на Светотехнической.

ДВЛ. И это все?

Горничная (*крепко задумывается*). Театр еще есть. Но я не советую, лет пять назад была, еще в школе. Как сейчас помню, комедию Николая Васильевича Гоголя «Ревизор» смотрела. Скука.

ДВЛ. Театр, говоришь? Так, что у нас там сегодня? Сейчас узнаем. (*Тычет в планшет.*) Николай Васильевич Гоголь. «Ревизор», комедия в пяти действиях. Продолжительность спектакля 3 часа 55 минут с антрактом. Ни фиги себе — дольше литургии, почти как процедура отчитки. Но выбора-то все равно нет... (*Раздражаясь, горничной.*) Ну все, что ли?

Горничная. Вот только хотела спросить, только вы не обижайтесь. Вы одни в трехместном номере живете, а соседи ваши в другие номера переехали, да еще со скандалом — запах, говорят, в номере какой-то странный. Я тоже чувствую, уже неделю дух какой-то стоит.

ДВЛ. А я ничего не чувствую. По-моему, свежий воздух. Может, моим одеколоном совсем чуть-чуть пахнет.

Горничная. Что это у вас за одеколон такой вонючий? И пузырек чудной какой-то — винтаж, что ли? (*Берет пузырек, с трудом читает.*) Тасса Chantrieri — Такка Шантрье. У нас таких в ларьке не продают.

ДВЛ. У вас много чего не продают. Это редкий одеколон «Цветок дьявола» и старинный пузырек. Мне бывший партнер подарил.

Горничная (*разочаровано*). Партнер... Вот оно что... Я почему-то так и подумала.

ДВЛ. Партнер по бизнесу.

Горничная (*повеселев*). Тогда другое дело. В общем, если в сауну надумаете или на лодке покататься, скажите. А в театр идти я не согласна. Не люблю я это дело, да и батюшка не велит, — грех говорит.

ДВЛ. А в монастырь?

Горничная. Чего? Зачем мне в монастырь?

ДВЛ. Как пройти в монастырь, спрашиваю?

Горничная. Так прямо через дорогу, по Дворянской. Напротив сауны. Не заблудитесь.

ДВЛ переодевается в мало-мальски приличный офисный костюм.

Явление 2. Монастырь

Вход в православный монастырь. Все как положено: экскурсанты, богомольцы, нищие, казачья охрана — общем благолепие. ДВЛ, хромя, подходит к монастырю, задерживается в воротах, мешая другим посетителям.

1-й казак (ДВЛ). Гражданин, не препятствуйте!

2-й казак. Почему не причесан?

1-й нищий. Милый, возьми копеечку. Блаженный Прокопий и мученица Маргарита помилуйте нас.

2-й нищий. Поспеси, пока не поздно, в церковь еще успеешь.

ДВЛ, пройдя несколько шагов, замечает братков, а они его.

1-й браток. Дьяконов! Или, как там тебя... Подойди.

ДВЛ. Вы кто?

1-й браток. Бес в пальто.

2-й браток. Тебе предупреждали не соваться самому на Светотехнический?

ДВЛ. Предупреждали.

1-й браток. А зачем к директору опять собираешься?

ДВЛ. Начальство велело.

2-й браток. Папа теперь твое начальство, усек?

ДВЛ. Усек.

1-й браток. В общем так, слышь сюда, козел питерский. Еще раз сунешься на завод без спроса, рога пообломаем так, что копыта откинешь.

2-й браток. А то знаешь, как бывает? Ушел в монастырь и не вернулся. Озеро у нас глубокое... Понял?!

ДВЛ. Да.

1-й браток. П*зда!

2-й браток. Иди молись, пока не поздно.

Братки крестятся, идут к машине. Появляется отрок.

ДВЛ. Господи, как они меня мучают, эти братки! А еще, наверное, и сестренки есть...

Отрок. Дяденька, вы еще успеете к проповеди. Вам вон к тому храму.

ДВЛ входит в храм. Игумен начинает проповедь.

Игумен. Сегодня, в Неделю пятую по Пятидесятнице, мы услышали евангельское повествование, которое советские исследователи и атеистические критики Нового Завета часто воспринимали как некую несурязицу и по этому поводу всячески злорадствовали. Никто из них не ставил перед собой серьезный вопрос: что же в действительности означает эта достоверная история об изгнании бесов из человека и вселении их в животных? Напомню, вам слова Евангелия от Матфея.

Игумен замечает ДВЛ, который с трудом пытается подойти поближе к амвону, обращается к ДВЛ.

Взгляните на этого молодого человека! Смотрите, как хромает, но несмотря на немощь свою, нашел в себе силы прийти в храм. Хоть и опоздал, но стремится подойти поближе, жаждет услышать слово Божие прямо из моих уст. Подойди поближе, встань вон там, сын мой... Итак, Евангелие от Матфея чтение.

8:28 И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем.

8:29 И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас.

8:30 Вдали же от них паслось большое стадо свиней.

8:31 И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней.

8:32 И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, все стадо свиней бросилось с крутизны в море и погребло в воде.

8:33 Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми.

8:34 И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их.

9:1 Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город.

Что за страна такая Гергесинская? А это страна, населенная язычниками. А кто такие были эти язычники? Это те же славяне, варвары, люди, говорящие на непонятном языке, это люди второго сорта, это почти звери. Что же это за два бесноватых, которых

встретили Иисуса? Об одном из этих, особо страшном бесноватом, говорится в других Евангелиях. Они повествуют, что этот несчастный одежды не носил, что он часто, будучи закованный в железо, со страшной силой разрывал цепи и разбивал оковы на руках и ногах, так что никто не мог его укротить [Лк 8:27-28; Мк 5:3-7]. Кто же такой этот бесноватый? Без сомнения это пролетариат, о котором говорится, что ему нечего терять кроме своих цепей [Маркс, Энгельс 4, 459]. Как же имя сего бесноватого? Кто даст правильный ответ, будет допущен к целованию креста без очереди.

— Карл Маркс.

— Кто? Ну какой Карл Маркс? Он что, без одежды ходил?

— Мэр.

— Ну почему сразу мэр? Если голый на Мальдивах, то обязательно мэр? А если и мэр, то обязательно бесноватый?

— Вон молодой человек с тросточкой тянет руку. Пожалуйте.

— Легион имя мне, потому что нас много.

— Да! Вот правильный ответ, как и написано в Евангелии от Марка [Мк 5:9].

Продолжаю. И вот этот свирепый призрак коммунизма, который пришел к нам на святую Русь из так называемой цивилизованной Европы, заковал в цепи народ наш глубинный и православный, обрекши его на красную муку семидесятилетнюю.

— Нешто бывает мука красная? Спаси и сохрани!

— Да не мука, старая, а мука. А мука — белая.

— Дорого все стало, батюшка, ох дорого, я по 35 рублей в «Верном» давеча брала.

— Это — боголюбивый ритейлер, не ропщи и не сбивай меня с духовного на сдобное.

Другое свирепое чудовище, вставшее на пути нашего боголюбивого народа — либерализм, тоже пришедший к нам с Запада. Вообще, с Запада к нам много чего бесовского пришло: айфон, айпад...

— И Ауди.

— Кто там сказал Ауди?! Нет, Ауди не бесовское. А если уж Ауди А8, как у меня, так прямо божественная колесница.

— А что с приводом?

— Задний, конечно.

И вот эти страшные идеи свободы, равенства, братства, эти, проще говоря, гаджеты, получают власть над человеком, вселяются в его душу, человек переходит под внешнее управление. Он становится одержимым бесами. А кто такие бесы? Говоря современным языком, это иноагенты. Только обычные иноагенты растлевают страну, толкая ее на путь потери суверенитета, а бесы развращают душу, толкая ее ко греху.

А в сегодняшнем евангельском чтении речь и идет о спасении человека, одержимого бесами. И важность этого повествования прежде всего в том, что Господь нам говорит со всей определенностью: бесы существуют. О Боге философы еще как-то размышляют, но уж бесов никак не признают. По всей вероятности, это самая великая победа дьявола: он убедил людей в том, что его не существует. А сегодняшнее Евангелие утверждает: существует, да еще как существует! Для того, чтобы доказать, что дьявола и бесов нет, используются мощные средства: и псевдонаука, и псевдокультура, и псевдотеатр — это главное средство погибели. А сегодняшняя служба доказывает: бесы существуют, да еще как существуют!

И только по милости Божией, были изгнаны эти страшные бесы из обычного, хоть и голого, человека. Изгнаны самим Иисусом Христом, у которого нет ничего общего с велиаром.

— Да, вот в старые времена был велюр, так велюр.

— Да не велюр, карга, а велиар.

— Когда?

— Не помнишь, кто такой велиар?!

— Не помню, стара стала, бабушка.

— Велиар это демон-обольститель, выступающий в роли трикстера.

— Хипстера?

— Не хипстера, бабка, а трикстера. Если у тебя в ушах сера, сходи к лору.

Какие же выводы мы с вами, мои бесноватые соотечественники, должны сделать из сегодняшнего повествования? Ни при каких обстоятельствах не отдавать душу свою и деньги свои тому, кто может получить над нами внешнее управление, а нести их исключительно в дом Божий. Не читать псевдонаучных книг, не смотреть псевдохудожественных фильмов. И, самое главное, не ходить в псевдотеатр.

И последнее. В старые добрые времена, которые мы потеряли, существовали так называемые адописные иконы. На них некоторые богомазы на загрунтованной доске писали сперва изображение дьявола, и когда это изображение высохнет, снова загрунтовывают и уже на этом втором грунте изображали угодника Божия. В результате этого, молящийся перед такой иконой обращается не к Богу, а к дьяволу, и молитва приобретает обратный эффект. Такая икона была и в нашем храме, прямо на том месте, где стоит вон тот молодой человек (*указывает на ДВЛ*)... Что скрывается под личиной обычного человека? Возможно, святой, а, возможно, и сам дьявол. Об этом мы узнаем завтра, когда в нашем храме состоится очередное чудо изгнания бесов. Приглашаются все желающие, явка обязательна... Храни вас всех Господь! Аминь. Переходим к сбору пожертвований и целованию креста.

Все, включая ДВЛ, бросаются целовать крест.

Игумен (*ДВЛ*). А ты, сын мой, куда лезешь впереди Папы и руководства города?

ДВЛ. Вы же сами говорили: кто даст правильный ответ, будет допущен к целованию креста без очереди.

Игумен. Я и не отрицаю. Но я не говорил, что будет допущен без очереди сегодня!

Явление 3. Сауна

Сауна на Дворянской улице. В ней первые люди города, собравшиеся узким кругом, завернуты в простыни и в банных шапочках — кто в обычной, а кто и в буденовке.

Мэр. Эх, хорошо попарится после службы. Все, так сказать, грехи, так сказать, смыть.

Начальник управления культуры. Попариться?

Игумен. Поправиться?

Начальник полиции. И поправиться, глухая тетеря.

Начальник управления культуры. И удобно как. Побывал на службе или в мэрии, дорогу перешел, и сразу — в сауне.

Местный олигарх. Нет ничего полезнее для здоровья, чем сауна.

Игумен. Не считая русской бани.

Начальник полиции (*глядя на буденовку игумена*). Ты, отец игумен, в клобуке париться будешь?

Игумен хватается за буденовку. Все смеются.

Игумен (*обиженно*). Что за бесовские шутки!

Голоса. Обманули дурачка на четыре кулачка... Ха-ха.

Мэр. Ладно, пошутили и хватит. Поговорим сначала о духовном.

Игумен. С отрадой отмечаю, что сегодня узрел на службе в каждом из вас трепет веры, страх Божий. Да, Папа?

Папа. Да, есть в них страх Божий. Но не такой, конечно, как перед утюгом или паяльником, как в доброе старое время.

Игумен. Сердце лучезарит, друзья мои, что судьба свела меня в сауне с такими честными, благородными, отзывчивыми и бескорыстными людьми, как вы.

Мэр. Симфония!

Директор светотехнического завода №2. И вам, отец игумен, спасибо от всей души.

Начальник управления культуры. Знатная служба сегодня была.

Начальник полиции. Особенно проповедь.

Местный олигарх. Но как-то не по-хозяйски свиней с обрыва сбрасывать.

Игумен. Тайна сия велика есть.

Директор светотехнического завода №2. Пора бы храм и у нас на заводе открыть, благо добрая половина цехов пустует.

Игумен. И откроем, откроем!

Мэр. Кстати, о заводе. Рассказывайте, что у вас тут нового, пока я в командировке на Мальдивах инкогнито был.

Директор светотехнического завода №2. Плохо.

Мэр. Что именно плохо?

Директор светотехнического завода №2. Без тебя плохо, отец родной. Из Питера деньги перевели за светотехническое оборудование, а я отгрузить-то не могу, мы это оборудование только в следующем квартале собирать из китайских комплектующих начнем. Что делать, ума не приложу.

Мэр. Ну и? В первый раз что ли? Зачем лезешь с пустяками, да еще в воскресный день?

Директор светотехнического завода №2. Да, они представителя прислали. Он приходил, штрафами, не то, чтобы грозил, а вежливо так предупреждал. А с виду, никто, соплей перешибить можно, но как-то сквозь меня нехорошо посмотрел, аж не по себе стало. Да и палка у него в руках была.

Начальник полиции. Какая палка?

Директор светотехнического завода №2. Ну, в смысле, не резинотехническая как у ваших, а трость. Хромал он.

Начальник полиции. Угрожал палкой?

Игумен. Это не тот ли, который на проповеди давеча был, сублильненький такой, ну тот, который сказал, что «имя мне легион».

Директор светотехнического завода №2. Точно, он.

Начальник полиции. «Нас много» — звучит как угроза. Конкретная статья, групповуха.

Местный олигарх. Может питерские опять отжать завод решили попробовать?

Мэр. Да, что-то мне это все не очень нравится. (*Папе.*) Ты ребят к нему пошли, пусть поговорят, разузнают, что, да как.

Папа. Так ему уже звонили, сказали, чтобы больше не лез на Светотехнический... Что время зря терять? Обломать рога, да и дело с концом.

Мэр. Ну, сейчас, не 90-е. Впрочем, не мне тебя учить, делай, как умеешь. Но все же, попрошу без фанатизма, у нас выборы на носу.

Местный олигарх. Вот-вот выборы. А может это проверяющего из центра прислали, ревизора, так сказать?

Мэр. Это вряд ли, мы на самый верх заносим. Все честно и вовремя. У нас 30 лет уже ревизоров не было.

Начальник управления культуры. А если это экстремист какой? Подослан подговорить рабочих со Светотехнического сделать у нас в городе революцию?

Олигарх (в сторону). О, господи, во дурак. Лимит на революции исчерпан.

Мэр (начальнику полиции). Ты что-нибудь знаешь, оборотень в погонах?

Начальник полиции. Чуть что, сразу оборотень. Обидно, честное слово.

Мэр. Да я шутейно, любя. Докладывай.

Начальник полиции. Докладываю. Не особенно много. Я, конечно, справки для профилактики навел, мы же всех приезжающих проверяем. Дьяконов Владимир Люцианович, у нас проходит как ДВЛ. Холост, менеджер фирмы «Рога и копыта».

Мэр. Это шутка с названием такая, издеваешься?

Начальник полиции. Помилуйте. Действительно, есть такое ООО в ЕГРЮЛ, ИНН и все остальное, что положено.

Папа. Да, контора довольно известная в узких кругах и, что странно, даже в 90-е ни под кем не ходила. Не было у нее крыши, от слова «совсем».

Начальник полиции. Как ДВЛ к нам приехал, сразу подался на Светотехнический. Потом — в гостиницу, причем самую дешевую. И, тут вот какая странность, — при регистрации настаивал, что живет в Ленинграде.

Начальник управления культуры. Вот. Из Ленинграда! Я же говорил — революцию будет делать!

Начальник полиции. Вселился и уже неделю лежит в номере, никуда не выходит, водки не пьет, наших проституток к себе не водит, в сауну тоже ни разу не сходил. Сегодня первый раз вышел в город, и сразу — в монастырь.

Местный олигарх. Очень подозрительно. Нечисто здесь что-то.

Мэр. Ох, все больше мне это не нравится мне все это, все больше не нравится.

Директор завода. Что делать будем?

Начальник полиции. Да, что прикажите делать?

Мэр (*поразмышляв*). Поступим вот как. (*Игумену*.) У нас ведь завтра очередное изгнание очередных бесов, так?

Игумен. Так точно!

Мэр. Так вот, завтра надо доставить этого ДВЛ в монастырь и изгнать из него нечистую силу. Совместить, так сказать, духовное с полезным.

Игумен. Так как его доставишь?

Мэр. А это уже вопрос начальника полиции.

Начальник полиции. Доставим в лучшем виде, хотя можно просто вызвать повесткой.

Мэр. Ох, с кем приходится работать... Да ты, братец, дурак! Ну какая может быть в монастырь повестка? «В соответствии со статьей 666 УПК РФ Вам надлежит прибыть для прохождения процедуры экзорцизма в качестве бесовселившего»? Так, что ли?

Начальник полиции. Не подумал, это мне пар в голову ударил.

Мэр. Знаем мы, что тебе ударило. Ты завтра с утра сам с парой сотрудников, потолковей и понабожней, сходи к ДВЛ, вежливо пригласи на процедуру изгнания. Дескать, древний обычай, который ему будет интересен, как путешественнику. Только мундир почисти и на гостя не дыши, а то сам полыхнешь, как сатана. Ха-ха. Приглашать без фанатизма.

Начальник полиции. Да, понимаю я, выборы на носу.

Мэр. А ты (*игумену*), как приведут, тут же бесов и изгонишь.

Игумен. Без фанатизма?

Мэр. Ну тут, как пойдет. На все воля Божия. И еще, (*начальнику управления культуры*), сразу после изгнания, пусть пошлют журналистку посмазливее, пусть у ДВЛ интервью возьмет.

Начальник полиции. И обязательно осмотрит, нет ли у него примет каких особых.

Начальник управления культуры. Это каких?

Начальник полиции. Господи, послал же Бог начальника управления культуры... Ну там хвоста или сросшихся пальцев на ногах.

Игумен. Инкуб и суккуб... Тайна сия велика есть.

Начальник управления культуры. Сей же час позвоню главному редактору. Подлейший души человек, все сделает как надо.

Мэр. С производственной темой закончили. Переходим к приему по личным вопросам... А как супруга моя поживала, пока я в командировке на Мальдивах денно и нощно работал?

Директор светотехнического завода №2. Переживала очень, что вы ее с собой не взяли.

Мэр. Посуди сам, как я мог ее взять в командировку? Электорат не поймет. Так как она, расскажите подробнее.

Местный олигарх. Как вы с помощницей уехали, сразу в спальне заперлась. И давай молиться. Да так истово, что в соседних коттеджах было слышно.

Начальник управления культуры. Да что в коттеджах! Бывало, идешь по улице, а из окон ихней спальни молитву слышно. Поневоле тоже молиться захочешь.

Игумен. Святая женщина!

Папа (*мэру, тихо*). Может ее того... в монастырь отдать? На вечное, так сказать, послушание.

Мэр. Ты знаешь, тоже об этом иногда думаю. Но нельзя, брат. На нее и коттедж записан, и Ауди, и мои акции в Светотехническом.

Местный олигарх. Бизнес — ничего личного.

Мэр. Господа! Мы сегодня хорошо помолились и поработали, с огоньком. Не сходить ли нам в театр?

Голоса. К актрисам? Это дело!

Местный олигарх. А зачем идти в театр, господа? Давайте спектакль отменим, а актрис сюда закажем. Благо театр близко — прямо рядом с сауной, напротив монастыря.

Директор светотехнического завода №2. Я вчера смотрел комедию Николая Васильевича Гоголя «Ревизор». Дочка городничего очень недурна, да и матушка такая, что еще можно бы...

Начальник полиции. А я бы унтер-офицерскую вдову высек.

Игумен. Давайте тогда и ревизора выпишем, этакий тоненький, худенький...

Начальник управления культуры. Нет, и еще раз нет. Театр — это святое. Мы не можем отменить спектакль и оставить зрителя без духовной пищи... Да и деньги за билеты возвращать придется.

Игумен. Нет, так нет. Это твоя епархия, а отдавать деньги — это грех. Так что, едем!

Мэр. Что там дают сегодня?

Начальник управления культуры. Актрисы дают, как всегда-с.

Мэр. Баранья твоя голова, это мы и так знаем. Что в репертуаре сегодня, спрашиваю.

Начальник управления культуры. «Ревизор», как и вчера.

Голоса. Как «Ревизор»? Как «Ревизор»? Опять «Ревизор»?

Начальник управления культуры. Скудость бюджета, сами знаете.

Голоса. Знаем, знаем. Еще как знаем! Сами на бюджетных потоках сидим. Еле концы с концами сводим.

Начальник управления культуры. А с другой стороны, если на работе, в церкви и по телевизору каждый день одно и то же, то почему в театре должно быть по-другому? Одной пьесы вполне достаточно.

Мэр. Не надо впадать в крайности... Ну хотя бы две, три. Неужели современных авторов нет?

Начальник управления культуры. А что ставить прикажите? Намедни пришла комедия «ДВЛ», сочинение некоего Сергея Петрова. А вот что написано в рецензии: «Эта пьеса, которую гораздо приличнее было бы назвать пасквилем, показалась нам самым худшим драматическим произведением за последние тридцать лет. Драматург, изучивший, как видно, все подобного рода бредни, вздумал и у нас в Российской Федерации вывести на сцену сатану и приманивать читателей нескладною бесовщиною. Скажем откровенно, что попытка и выдумка его самые неудачные. Изобретение вялое, не обнаруживающее в изобретателе ни тени художественного таланта, лишено всякого, даже поэтического, вероятия, и на каждой реплике бросается в глаза своими несообразностями. Способ изложения сухой и утомительный; язык неровный, педантический и часто грешный против грамматики. Заметим еще, что в этой пьесе попадаются выходки довольно грубые, не свойственные общепринятому тону образованного российского общества и которых весьма не хотелось бы встречать на сцене». Приглашаем любопытных в театр: там увидят они сами, как отличился почтенный драматург Сергей Петров. Но довольно о бездарном.

Мэр. Поспешим в театр, господа!

Голоса. В театр! В театр! В театр!

2-е действие

Седмица 6-я по Пятидесятнице, утро понедельника.

Явление 4. Экзорцизм

Толпа на паперти. ДВЛ идет в сопровождении двух полицейских, которые бесцеремонного расталкивают народ.

1-й нищий. На отчитку?

2-й нищий. Ну а куда еще архангелы вести могут.

Отрок (ДВЛ). Дядя, и вы туда же...

Заходят в храм. ДВЛ мешкает в дверях. Храм полон, можно подумать, что там весь город, вся область, вся Россия.

1-й полицейский (ДВЛ). Давай поживее.

2-й полицейский (помахивая дубинкой). А то мы сами из тебя беса изгоним. И будет тебе полный экзорцизм.

1-й полицейский (2-му полицейскому). Нам нельзя изгонять, был приказ действовать строго в рамках закона.

2-й полицейский. Ох уж это начальство... (ДВЛ.) Да заходи уже в храм, нечисть! Понаехали тут.

1-й полицейский. Не препятствуй другим.

Игумен. Озвучиваю тарифы на экзорцизм. Изгнание беса из человека по цене отпевания. Изгнание третьего беса — в подарок. Более десяти бесов — действуют оптовые скидки. Правда, сейчас моду пытаются ввести — деньги за экзорцизм не брать — ну это, скажу вам, чистая бесовщина.

Это не абсурд и не эзотеризм,
Это, в натуре, — православный экзорцизм!

Изгоню бесов сто из ста,
Прихожане целуют меня в уста.

Народная молва дается не даром,
Подо мной бес скачет, будто намазан скипидаром.

Не побоюся бесов армаду,
Отгоню самого дьявола, если надо.

Дорогие мои! Вчера рассказал вам про бесов. А сегодня перейдем от теории к практике. Ибо, как сказано в Писании — практика критерий истины. Сразу предупреждаю, процедура изгнания бесов длительная и болезненная, занимает несколько часов, почти как комедия Николая Васильевича Гоголя «Ревизор» или ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьевым». Наберитесь терпения. Коротко перечислю основные чины отчитки.

Чин избавления от нечистых духов. Чин защиты человека от колдовства. Чин избавления дома или места от колдовства. Чин об избавлении от неудач в бизнесе и торговле. Чин избавления от неудач. Чин избавления от одиночества. Чин избавления от зависимости (алкоголизм, курение, наркомания и т.п.). Чин избавления от порчи. Чин защиты от сглаза. Чин избавления от принуждения. Чин избавления от энуреза. Чин избавления от страхований. Чин избавления от импотенции. Чин избавления от нищеты. Чин избавления от болезней. Чин избавления от полтергейста и вампира. Чин избавления от сумасшествия. Чин разрыва связи с умершим. Чин разрыва связи с живым человеком. Чин избавления от депрессии. Чин защиты от энергетического вампиризма. Чин избавления от ночного паралича. Чин избавления от ночных кошмаров. Чин избавления от приворота. Чин избавления от отворота. Чин избавления от проклятия. Чин снятия родового проклятия. Чин расторжения договора с дьяволом. Чин избавления от инкуба и суккуба. Чин избавления от испуга. Чин избавления от блуда. Чин избавления от чревоугодия.

Все эти чины находятся в «Требнике православного экзорциста». Сей требник собран и переработан из всех существующих на сегодняшний день требников, печатавших православные чинопоследования для изгнания нечистой силы — Петра Могилы, Василия Великого и других источников. Здесь собраны чинопоследования на самые различные случаи! Отчитка бесноватых и порченных, очищение квартир и домов, снятие демонических воздействий с домашнего скота и автомобилей, изгнание нечисти из гаджетов. Но читать эти чины самому нельзя, можно нанести непоправимый вред своей душе и своему организму. Приобрести «Требник» можно в сетевых магазинах: Лабиринте, Озоне, Вайлдберриз и др.

Итак, начинаем отчитку.

Боже Вечный, Избавивый род человеческий от пленения дьявольскаго, избави раба Твоего (имярек) от всякаго действия духов нечистых, повели нечистым и лукавым духовом же и демоном отступить от души и тела раба Твоего (имярек), и не пребывати, ниже сокрытися в нем, да бежат Именем Твоим Святым, и Единороднаго Ти Сына, и

Животворящаго Ти Духа, от создания руку Твоею: да очищен быв от всякаго искушения диавольскаго, преподобне и праведно и благочестно поживет, сподобляем Пречистых Тайн Единороднаго Сына Твоего и Бога нашего: с Ним же благословен еси, и препрославлен, с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Ти Духом, ныне и присно, и во веки веком. Аминь...

Мэр неожиданно начинает визжать, как свинья.

Игумен. В каждом может быть бес. Даже в нашем мэре. Вот, казалось, святой же человек. Ан, нет. Съездил на Мальдивы и там подцепил беса, а может и несколько. О чем это говорит? Вот вчера я не заметил в нем беса, а сейчас точно — вижу есть, подрос, стало быть, бесенок! И, позволю дать совет. Господин мэр, в следующий раз в командировку на Мальдивы обязательно берите с собой лицо духовное, дабы защитить себя от бесовского наваждения.

Мэр продолжает визжать.

Игумен. Ничего родимый, крест наложим, тотчас полегчает (*мэр перестают хрюкать*).

Начальник полиции блюет, из живота 1-го полицейского слышен свисток, 2-й полицейский издаёт звук серены.

Игумен. Что же вы мне ироды, храм божий оскверняете? Ну ладно, из оборотней в погонах бесов изгнать проще простого. Правда, изгонять нужно каждый день.

Все присутствующие кричат и воют.

Только отрок и ДВЛ смиренно стоят в храме, не произнося ни звука.

Игумен. Мальчик, ну нету в тебе беса, а ты зачем-то все в храм ходишь, молишься, людям мешаешь. Во всех есть бес, а в тебе нет. И семья нормальная, папа — алкоголик, мама тоже, та еще... И в кого ты такой уродился? Вон из храма.

Начальник управления культуры непрерывно лает.

Игумен. Хватит, сука, лаять уже, чай не в театре. (*Начальник управления культуры успокаивается.*) Кстати, а где драматург Сергей Петров? Давно пора изгнать из него беса.

Супруга мэра орет благи матом.

Игумен. Ну не взяли тебя на Мальдивы, матушка, что поделать, а ты беса приютила, а может и несколько.

Супруга мэра успокаивается, да и в храме больше не слышно криков.

Игумен подходит к ДВЛ.

Ну а ты чего молчишь, не кричишь, как все добропорядочные люди?

ДВЛ смиренно молчит.

Игумен. Не будешь изгоняться? (*ДВЛ продолжает молчать.*) Молчишь, прикидываешься, что беса в тебе нет? Ну, пошли, дьявольское отродье, на паперть.

Выходят. Упитанный игумен взгромождается на хиленького ДВЛ. Народ безмолвствует.

Игумен. Ну вот, а ты думал, не одолею. Сейчас тест-драйв вокруг монастыря, потом в Санкт-Петербург. А потом, по дороге на Мальдивы, заскочим в Иерусалим ко святым местам.

Но совершенно неожиданно уже ДВЛ оказывается на игумене. Игумен начинает бежать на четвереньках вокруг храма. Народ насмехается.

Игумен. Помогите, кто-нибудь. Спасите, люди добрые!

Мэр. Дура, кадиллом его, кадиллом!

Начальник управления культуры. За хвост его хватай.

Игумен. Не могу, здоровый черт. Полиция!

Начальник полиции. Заднюю включай, заднюю!

Папа (браткам). Паяльником его, паяльником! Чего стоите?

Братки. Нет, папа, ты хоть и в авторитете, против ДВЛ мы не пойдем.

Игумен останавливается, ДВЛ слезает с него. Народ ужасается

Игумен (*отдышавшись*). Вот что скажу вам. Не удалось мне изгнать из него беса потому, что в нем нет беса. А значит — это сам сатана. Прошу любить и жаловать — ДВЛ пожаловал в наш город.

Народ поклоняется.

Явление 5. Хвостик

Тот же день. ДВЛ лежит на гостиничной кровати. Стук в номер, повторный стук.

ДВЛ. Войдите, наконец.

Журналистка. Я — журналистка.

ДВЛ. Я — ДВЛ.

Журналистка. Вы точно ДВЛ?

ДВЛ. Ясно, как божий день. Могу и паспорт показать.

Журналистка. Ну что Вы, Владимир Люцианович, паспорт показывать не надо, я вам верю!.. У нашей редакции и у наших читателей накопились к вам сотни вопросов... Вот только что завершилось, так называемое... экзорцизм.

ДВЛ. Вы зачем пришли?

Журналистка. Чтобы лично удостовериться, что вы ДВЛ, которого все ждут.

ДВЛ. Ну да. (*В сторону.*) Что такое, черт возьми? Меня, похоже, натурально принимают за ДВЛ... Да и отчество такое, и волосы, и одеколон, и трость, экзорцизм, опять же... Все одно к одному... А что? Быть ДВЛ, в конце концов, не хуже, чем офисным планктоном. Надо смириться.

Журналистка. Это очень важно, не разочаровывать наших читателей, наш народ, которые так надеются на вас.

ДВЛ. Понимаю, люди должны верить мне.

Журналистка. Вопрос первый. Как прошло все?

ДВЛ. Да, неплохо покатался... на игумене.

Журналистка. Спасибо за содержательное интервью. И последний вопрос, без диктофона. А можно посмотреть на хвостик?

ДВЛ. Вы с какой целью интересуетесь?

Журналистка. В рамках редакционного задания.

ДВЛ. Ну, раз по службе... Только шторы плотнее задерните, не люблю света.

Журналистка. Какой он длинный... длинный... Вот так... вот так... вот так...

Журналистка уходит, сталкивается в дверях с горничной.

ДВЛ. Ну что там опять? Уборка номера?

Горничная. Нет. Вас велено переселить в люкс, сейчас директор гостиницы сама придет, лично даст вам ключи от нового номера... И, простите, я вчера была не права. С вами я на все согласная. Куда прикажите. Хоть в театр... И не Анжела я.

ДВЛ. Я знаю. А вот в люкс переезжать не буду, мне и здесь хорошо.

Горничная. Владимир Люцианович, миленький! Можно мне за ваш хвостик подержаться?.. Ну, или, хоть одним глазком на него посмотреть. Будет о чем детям и внукам рассказать...

ДВЛ. Ладно уж... Но вечером обязательно в театр. Там комедия Николая Васильевича Гоголя «Ревизор» будет.

Горничная. О-о-о! О-о-о! Браво! Бис!

Горничная уходит, сталкивается в дверях с супругой мэра.

Супруга мэра. А вот и мамочка пришла. Встречайте.

ДВЛ. Простите, не могу встать, нога. Вы кто?

Супруга мэра. Я супруга здешнего мэра.

ДВЛ. Вот как? Наслышан, наслышан о вашем молитвенном рвении.

Супруга мэра. Неужели и в Санкт-Петербурге слышно?

ДВЛ. Насчет Ленинграда, не знаю. А здесь в гостинице слышно, даже с закрытыми окнами. Всю неделю с наушниками спать пришлось... Проходите, присаживайтесь.

Супруга мэра садится к нему на кровать.

Супруга мэра. Скажи мамочке, что у нас болит? Ножка?

ДВЛ. Ну да, есть немного.

Супруга мэра. А хвостик не болит?

ДВЛ. Пока не болит. *(В сторону.)* Если так дальше пойдет, скоро вообще без него останусь. *(Жене мэра.)* А вы с какой целью интересуетесь?

Супруга мэра. Так я, как супруга мэра, отвечаю за связи с общественностью.

ДВЛ. Ну надо же!

Супруга мэра. А еще лично курирую связи с бизнесом, связи с религиозными организациями, связи культурой и, конечно, связи с театром.

ДВЛ. И театром?! Не может быть!

Супруга мэра. Да, можно сказать, весь театр буквально на мне.

ДВЛ. Кто бы мог подумать!

Супруга мэра. А вы драматурга Петрова не знаете?

ДВЛ. Первый раз слышу. Шекспира знаю, Гоголя знаю, Булгакова знаю. А Петрова — не знаю.

Супруга мэра. Я Гоголя тоже знаю, у нас в театре его комедия идет — «Ревизор». А что Петрова не знаете, понятно — вы же из Ленинграда, а он из Москвы. Да и не важно, пьесы у него — пшик, даже в наш театр не подошли... Но, чувствую, последний звонок прозвенел, пора открывать занавес... Ну-ка, проказник, покажи мамочке хвостик! Скорее же!

ДВЛ. Только из уважения к зрителям.

Супруга мэра. Чудо! Чудо! Настоящее чудо!

Супруга мэра уходит, сталкивается в дверях с братками.

1-й браток. Здравствуйте Владимир Люцианович!

ДВЛ. Зачем пришли?

2-й браток. Дело довольно деликатное.

ДВЛ. Нет! Ни за что! Хвостик вам не покажу и потрогать не дам!

1-й браток. Ну что вы. Мы вам и так верим.

2-й браток. Пришли, так сказать, высказать уважение к авторитетной персоне.

1-й браток. Ты... вы нас извините, Братан, за вчерашнее!

2-й браток. Не за того вас приняли.

1-й браток. Нас бес, ох простите, Папа попутал.

ДВЛ. Как здоровье Папы?

1-й браток. Нету больше Папы.

ДВЛ. А где же он?

2-й браток. Очень переживал за то, что вас не распознал и от избытка переживаний повесился.

ДВЛ. Как повесился?

1-й браток. В натуре. Гулял около озера, поскользнулся, да с самой крутизны и упал в воду.

ДВЛ. Ну надо же. Надо под ноги смотреть камо грядеши.

2-й браток (*принюхивается*). Чем это у вас в номере так хорошо пахнет? Чем-то родным.

1-й браток. Да, свежо. Как на папиной могиле.

ДВЛ. Ну да, земля ему пухом, в смысле, бетоном. Что еще?

1-й браток. И точно, бетоном. Как вы догадались? Мы ему, для верности, мешок бетона привязали.

ДВЛ. Что еще?

2-й браток. Больше ничего не привязывали, в мешке-то 50 кг. Да не волнуйтесь вы, цемент отличный — изготовлен по ГОСТ 31108-2020 на нашем собственном заводе.

1-й браток. Как понимаете, для нашей работы цемента много нужно.

2-й браток. Для производства цемента применяют портландцементный клинкер, в котором суммарное содержание трехкальциевого и двухкальциевого силикатов ($3\text{CaO}\cdot\text{SiO}_2 + 2\text{CaO}\cdot\text{SiO}_2$) составляет не менее 67% массы клинкера, а массовое отношение оксида кальция к оксиду кремния (CaO/SiO_2) — не менее 2,0.

ДВЛ. Ну надо же. Но я не про то хотел спросить — ко мне еще вопросы есть?

1-й браток. Все вопросы со Светотехническим заводом №2 утрясли, товар отгружен. И не нужно вам туда ходить, не ваш уровень.

2-й браток (*громко, с чувством*). Еще раз простите, БРАТ, за косяк. Мы ведь одно дело делаем.

ДВЛ. Потише, молодой человек, ты не со своим братом связался.

Явление 6. Совещание

Тот же день. Кабинет мэра.

Мэр. Я пригласил вас господа, чтобы провести чрезвычайное совещание. Просто, экстренное. Как вы уже знаете, к нам в город прибыл ДВЛ. Какие будут мнения — это точно ДВЛ?

Игумен. Беса из него изгнать не удалось. Мой вердикт — Дьяконов Владимир Люцианович, это и есть сам ДВЛ.

Начальник полиции. От лица правоохранительных органов скажу — ведет себя слишком спокойно. Так законопослушные граждане себя не ведут. Как уже докладывал, по сводкам проходит у нас как ДВЛ. В номере обнаружен одеколон «Тасса Chantrieri» — «Цветок Дьявола».

Начальник управления культуры. Известная журналистка сообщила, что у ДВЛ такой длинный хвостик, который она отродясь не видела. А это такая журналистка, которая чего только не видела. Вполне достоверное свидетельство.

Игумен. Да, видно зело большой, раз даже наше СМИ впечатлил. Я бы тоже взглянул.

Директор светотехнического завода №2. Был сигнал срочно отгрузить светотехническое оборудование в Питер. Такие сигналы авторитетные люди просто так не подают.

Мэр (*1-му братку*). А почему папы нет?

1-й браток. Так застрелился.

Начальник полиции. А я почему не знаю?

2-й браток. Но вы не волнуйтесь, веревка крепкая. Уже выловили и закопали.

Начальник полиции. Закололи?

1-й браток. Ну ты глухой! *La comedia è finita!*

Игумен. А отпевание?

1-й браток. Так самоубийца же, тебе ли не знать.

Мэр. Итак, у нас целых пять свидетельств из независимых источников: власть духовная, власть светская, СМИ, бизнес и настоящая власть. У нас в городе, без сомнения, ДВЛ.

Начальник полиции. Есть и шестое свидетельство. Ваша супруга в гостинице так кричала, что хоть святых выноси.

Начальник управления культуры. Все-таки хочется дополнительных доказательств.

Мэр (*с иронией, зло*). Может ДВЛ в сауну пригласить, чтобы самим убедиться? Может тебе и за хвостик подержаться?

Местный олигарх. Как Москву информировать будем?

Мэр. Ты дурак, такие персоны без ведома Москвы приехать не могут!

Начальник полиции. Режим чрезвычайного положения вводить будем?

Мэр. Не будем сеять панику, не последний день Помпеи. Ну прибыл ДВЛ, и прибыл, как всегда сделаем вид, что ничего чрезвычайного не произошло. Какие будут еще предложения?

Начальник управления культуры. Вернуть городу историческое название — ДВЛов. И футболки выпустить с символикой. Еще театральный фестиваль провести.

Мэр. Хоть что-то от тебя дельное услышать. Что с монастырем?

Игумен. Закрыть, ясен перец.

Мэр. Согласен. Толку от твоего монастыря ноль.

Местный олигарх. А уж расходов.

Начальник управления культуры. И адописные иконы обязательно восстановить.

1-й браток. Ты понял, служитель культа, как тебя там?

2-й браток. Завтра, чтобы ад был в натуре.

Игумен. Обеспечим дорогие мои, обеспечим ад. Не хуже-с, чем в 90-е.

Директор светотехнического завода. Предлагаю организовать иллюминацию. И, знаете, так, чтобы большими буквами написать «ДВЛ» — белым, синем и красным.

Мэр. Дельное предложение. Что еще?

Начальник управления культуры. На ТВ завтра провести ток-шоу.

Игумен. И пригласить Соловьева.

Начальник полиции. Совсем сдурел от своего экзорцизма? Вот придет Владимир Рудольфович и скажет: «С нами Бог». Позора перед ДВЛ не оберешься.

Мэр. А что, мысль интересная. Правильно мыслишь, игумен, в духе времени. Пора нам выходить на федеральный уровень.

Местный олигарх.

Поспорим. Вот моя рука,
И скоро будем мы в расчете.
Вы торжество мое поймете,
Когда он, ползая в помете,
Жрать будет прах от башмака,
Как пресмыкается века
Змея, моя родная тетья.

Голоса. Что это? Совсем сдурел?..

Местный олигарх. Это Гете написал. Я тут монолог Мефистофеля репетирую в своем Летнем театре. Надо же как-то скуку убить.

Начальник полиции. Ну слава ДВЛ, а то мы подумали, что ты кукухой поехал.

Начальник управления культуры. Гете? Из немцев, что ли?

Мэр. Ты это брось! Отечественное надо ставить. Вот например: «Что, Анна Андреевна? а? Думала ли ты что-нибудь об этом? Этой богатый приз, канальство! Ну, признайся откровенно: тебе и во сне не виделось — просто из какой-нибудь городничихи и вдруг... фу ты, канальство!.. с каким дьяволом породнилась!».

Начальник управления культуры. Возьму на заметку. Надо будет в нашем театре поставить.

Мэр. Вот еще что, самое главное. Срочно организовать депутацию к ДВЛ, в которую войдут худшие люди города — самые грешные, самые гнусные, самые подлые люди. Депутация и объявит о переходе города в подчинение ДВЛ.

Начальник полиции. Кто возглавит депутацию?

Мэр. Предлагаю себя, в качестве самовыдвиженца.

1-й браток. Вы, конечно, дорогой мэр, тот еще гад, но это, не ваш уровень.

Начальник управления культуры. А у меня дед этот монастырь разгонял.

Игумен. Подло прикрываться чужими заслугами.

Директор светотехнического завода №2. Я прелюбодействовал с супругой мэра, в смысле, с вашей супругой.

Игумен. У меня нет супруги, не положено-с.

Директор светотехнического завода №2. Так я про супругу мэра.

Все смеются.

Мэр. И это все?! Кто еще?

Начальник управления культуры. И я с ней же.

Начальник полиции. И я.

Местный олигарх. И я.

Братки. И мы.

Игумен. Даже я. Преодолеваю стыд и отвращение.

Мэр. Друзья мои, спасибо вам, я нисколько не сомневался в вашей низости... Но это все как-то мелко, провинциально, без фантазии... Ну что замолчали? Какие еще подлости имеются?

Начальник управления культуры. Я бюджетные деньги пилил.

Начальник полиции. Ты еще расскажи, как в школе у соседа по парте списывал.

Все смеются.

Мэр. Что-то с депутацией не складывается — какие-то незначительные мы подлецы и грешники. Давайте просто проведем банкет, ну типа, уездный костюмированный бал после ток-шоу.

Игумен. Выпьем, закусим.

Начальник управления культуры. Актрис позовем.

Начальник полиции. Подарки Ему преподнесем.

Местный олигарх. Профинансируем.

Мэр. На балу и объявим Ему о нашем полном подчинении.

Голоса. Вот это дело! Так тому и быть!

Игумен. А сейчас, все в театр!

Мэр. Что там сегодня дают?

Начальник управления культуры (*в сторону*). Вот же старый маразматик, даже название одного спектакля из семи букв запомнить не может.

3-е действие

Седмица 6-я по Пятидесятнице

Явление 7. Ток-шоу

Вечер вторника. На огромном телевизионном экране Анжела объявляет прогноз погоды: завтра в Москве ожидается солнечная погода, в Ленинграде пасмурно, в N устойчивая погода сменится грозой с востока. Люцеиновая мазь побеждает боль в любую погоду.

Рекламные ролики.

Люцеин чудеса творит — больше хвостик не болит!

Светотехническое изделие №2 — нереальный свет.

Ауди А8 — быстрее молитвы.

Одеколон Такка Шантрье — дьявольский цветок, божественный аромат.

Заставка ток-шоу.

Голос: Мы присваиваем твое. Мы не верим в то, что вам дорого. Мы говорим о том, что нам важно. И каждое наше слово — шаг к нашей победе.

ДВЛ-шоу — вечер с Властелин Миров!

Властелин Миров. Сегодня у нас специальный, а точнее, главный выпуск за последние 2000 лет. У нас единственная тема — явление ДВЛ. Радостное событие, которого мы все ждали, наконец-то произошло. Ожидаемо, произошло оно в России. Но, что важно и символично, наступило это событие не в столичных московских гостиных, как на то многие надеялись, а в номерах гостиницы простого русского города, который нищелюдам известен по светотехническим изделиям завода №2. Хотя, конечно, у нас не пересчитать городов, которые по праву можно назвать «городом бесов».

Сегодня у нас необычный вечер — мы проводим его без раздражающего всех яркого света. Наше ток-шоу теперь всегда будет проходить при свечах. Больше ничего в нашей передаче и на нашем телевидении менять не нужно. Итак, тема обсуждения: ДВЛ — как национальная идея. Я и наши эксперты, можно сказать, осветим ДВЛ с самых разных позиций и сторон: дьявольский мир, всеобщая дьяволизация, дьяволофобия. Говорить мы будем, как всегда долго, часа три-четыре, не меньше. Также долго, как и литургия или отчитка.

Армагеддон-Сатанинский. О ДВЛ можно говорить бесконечно.

Властелин Миров. Представься, мразь.

Армагеддон-Сатанинский. Так Армагеддон-Сатанинский я. Своих уже не познаша?

Властелин Миров. Все мы здесь давно сатанинские. А новые сейчас примазываться начнут, переобуваться в воздухе.

Армагеддон-Сатанинский. Появятся лжесатаны — эти овцы в волчьей шкуре.

Пилорамова. ТВ — это и есть литургия или отчитка. В хорошем смысле слова.

Властелин Миров. И ты, представься, мразь.

Пилорамова. Мразь.

Властелин Миров. Не сомневаюсь!

Федерал Законович. А почему только на ТВ? В Думе тоже постоянно отчитываются.

Властелин Миров. Представьтесь, пожалуйста.

Федерал Законович. Федерал Законович.

Ведущий. Сразу видно, мразь.

Федерал Законович. Так точно, конченная. Третий срок в органах законодательной власти.

Яша Казак. А я вижу черного пса — огромного, угрожающего, он намного больше меня. Этого пса все боятся. А я его не боюсь — мы дружим.

Властелин Миров. Черный злобный пес — это в тему. Ты кто, мразь?

Яша Казак. Яков — потомственный казак.

Верный. Сука!

Яша Казак. Прошу не переходить на национальности и личности.

Верный. В смысле, черный пес — сука или кобель?

Властелин Миров. Как кличут?

Верный. Меня?

Властелин Миров. Ну не меня же.

Верный. Верный.

Властелин Миров. В честь собаки назвали?

Верный. Нет, я сам поменял фамилию в честь православного ритейлера «Верный». За 50000 тысяч рублей.

Матназаров. Национальная идея у нас теперь есть, и она очень сформулирована точно, ясно и кратко.

Властелин Миров. И то правда, мразь.

Тупиков. Разрешите и мне сказать. Я — Тупиков.

Властелин Миров. Ты уж, определись, мразь, Тупиков ты, или Тупиков.

Верный. Глубоко символично, что ДВЛ пришел именно в Россию, а не на Запад.

Пилорамова. Родненький, наконец-то!

Тупиков. Не менее символично, что он пришел в российскую глубинку... И глубинный народ тотчас принял его. Принял без всяких революций и выборов, как и подобает мудрому народу с тысячелетней историей.

Яша Казак. Но что странно, пришел не к нам, в Землю Обетованную. Вот взять мои воспоминания о черном псе. Это мои первые воспоминания. Возможно, именно тогда я впервые почувствовал, что могу не бояться того, чего боятся другие. Я понял, что могу управлять тем, что внушает страх.

Властелин Миров. Кстати, о повсеместной дьяволофобии. Айн Тайль фон енер Крафт фон Фаустпатрон ист эс зих альс Абшаум дес Эксорцизмус форцустеллен Нахтигалль-Вурф фон лихтехнишен Продуктен Ди тойфлише Велт ист мит унс.

Пилорамова. Властелин, ты очень хорошо сказал, что ДВЛ и есть наша национальная идея. Но у всякой идеи, особенно национальной, должен быть свой символ, свой мем. Предлагаю таким символом сделать хвостик. Пусть поработают дизайнеры, талантливая молодежь. Можно конкурс провести... ДВЛ, родненький, как бы поддержать тебя за хвостик...

Матназаров. Возьмемся за хвостик друзья, чтоб не пропасть по одиночке!

Все. Возьмемся за хвостик друзья, чтоб не пропасть по одиночке!

Властелин Миров. Оставим такие конкурсы детям и молодежи. Поговорим о главном. Что такое власть ДВЛ? Это порядок и послушание. Орднунг Бедингунгслозе Орднунг, Унтерверфунг аллер айнес Вилленс. И конечно, законодательная работа, которая махтс унс фрай. Так что делать в плане легитимизации незаконной, по своей природе, власти ДВЛ?

Федерал Законович. Буду краток, как бывший военный.

Первое. Закрепить ДВЛ в Основном законе. БГ в Конституции есть, а ДВЛ отсутствует. Это же, как говорят у нас в армии, *legum ineptias* — правовой нонсенс, вопиющее законодательное противоречие.

Второе. Ввести в Гражданский Кодекс право продавать душу ДВЛ, разработать индивидуальный типовой договор, а также проект коллективного договора.

Третье. Законодательно запретить изгнание бесов в монастырях и церквях, на предприятиях любой формы собственности, учреждениях культуры, образовательных организациях.

Властелин Миров. К важнейшим проблемам ДВЛ-образования мы скоро перейдем. Однако, отмечу, либеральный душок в вашем выступлении. Что значит «право продавать душу ДВЛ»? Вы что, не видите в какое время мы живем? Продажа души должна быть не правом, а обязанностью.

Верный. Как экономист, добавлю. Да, мы сдерживаем инфляцию, у нас приемлемый уровень дефицита государственного бюджета. Но неконтролируемая продажа душ может разбалансировать финансовую сферу...

Властелин Миров. И социальную сферу тоже.

Яша Казак. Если мы вспомним куплеты Мефистофеля, в которых поется: «Тот кумир — телец златой!», то поймем, что речь идет о крепком рубле, который придет вместе с ДВЛ.

Властелин Миров. Безусловно.

Верный. Передача души ДВЛ должна быть в идеале безвозмездной, но на первом этапе, пока мы еще так называемое «социальное государство», в интересах населения необходимо не отменять оплату души, а ввести отсрочку оплаты за передачу души в денежной или иных формах на небольшой срок. Ну, хотя бы на тысячу лет.

Властелин Миров. Короткая реклама. В смысле, не на тысячу лет. Ха-ха.

Рекламные ролики.

Дьявольский аппетит только Папа укротит! — Свинина «Папа может».

Мальдивы — лечу на вы!

«Верный» ритейлер — нечеловеческая преданность.

Кредит от души — ДВЛ-банк.

Ведущий. Теперь об образовании. Пожалуйста.

Верный. Совершенно необходимо ввести в школьную программу курс «Основы ДВЛ». В вузах открыть кафедры ДВЛ. И обязательно сделать так, чтобы эти предметы имели

практическую направленность. Важна комплексность. ДВЛ должен охватить и другие предметы, например, в курс литературы надо ввести как можно больше лучших произведений о ДВЛ, Иуде и пр. Ну, и СМИ, телевидение должны воспитывать подрастающее поколение в духе ДВЛ.

Тупиков. Поскорее бы, уж!

Матназаров. И какой же русский не любит быстрой езды. Вон он как лихо на игумене ездил...

Ведущий. Транспорт — тема отдельной передачи. Вернемся к телевидению. Наша передача, скажу без ложной скромности, всегда славилась духом злобы.

Пилорамова. Да и в целом, наше телевидение достойно выполняет свою антигуманные задачи. Но есть еще отдельные передачи и фильмы, в которых показывают...

Ведущий. Скрепы-хрепы.

Пилорамова. Да, в которых показывают светлые лица, милосердие, сострадание.

Матназаров. Вот у меня любимый фильм был «Красные дьяволята»... Бывало погладишь пионерский галстук, наденешь его, и в кино. Я 26 раз смотрел. Не то кино было, что сейчас.

Тупиков. Я думаю, вы слишком строги к современному кинематографу. Там много хорошего — насилие, пытки, убийства, кровь, мат...

Яша Казак. Все это способствует сбережению народа, о котором говорил ваш писатель-националист в хорошем смысле слова. Но откуда взялась эта идея сбережения народа? Ее принес Иуда.

Пилорамова. Неужели он, родненький?

Яша Казак. Да, Иуда. Наш народ всегда знал, что христиане все слепы и витают в облаках, а Иуда вопрошает и упрекает: «Исус, ты бережешь свой народ?».

Ведущий. Слышь, ты, торговцев и бесов изгоняющий! Что ты в моей стране делаешь? Кто тебя сюда на осле привез и в каком ты статусе?

Нет, ну что вы, — скажут мне, — это оскорбление чувств верующих, у нас же есть Писание.

Вот эти ваши филькины грамоты меня не волнуют, это вообще не ко мне, это к Роскомнадзору. Какая форма организации у вас? Если вы занимаетесь в стране политической деятельности, а как иначе можно назвать ваши заявления, что вы «Царь», не являясь гражданами Российской Федерации, вы должны быть высланы из страны.

Матназаров. А ДВЛ должен прийти в каждый дом.

Пилорамова. ДВЛ, родненький... Как бы подержать тебя за хвостик...

Ведущий. Скоро, может быть, и ты поддержишь, все поддержат... Впереди у нас в прямом эфире — бал в честь иблиса, сиречь ДВЛ.

Явление 8. Бал

Около полуночи вторника. Большая белая зала бывшего Дворянского собрания, ныне провинциального театра.

Ненавязчиво и непринужденно играет музыка Дм.Дм. Шостаковича к мультфильму «Сказка о попе и о работнике его Балде»: танец попа с чертом, пляска мертвецов, шествие мракобесов, куплеты черта и пр.

По величественной лестнице, которая, как кажется, ведет в небо, поднимаются гости, одетые в парадные одежды или в карнавальные костюмы.

Мэр (в костюме Городничего). Еще несколько секунд и Он придет.

Начальник полиции (в костюме паяца). Надеюсь, срочные дела не задержат.

Начальник управления культуры (в костюме одного из героев романа Ф.М. Достоевского «Бесы»). А вдруг передумает, чем черт не шутит?

Мэр. Не каркай!

Часы бьют полночь.

Распахивается парадная дверь, появляется ДВЛ в своем обычном офисном костюме.

1-й полицейский (в костюме полицейского). Ваше приглашение?

ДВЛ. Кажется, я опять пришел без приглашения. Зато, вовремя!

2-й полицейский (в костюме полицейского). Шутки шутить? Вам сюда нельзя без приглашения. И у нас строгий фейс-контроль — ты свою прическу в зеркале видел?

1-й полицейский. И строгий дресс-код. Не мешай проходу гостей.

ДВЛ под напором полицейских собирается уходить. Но его замечает мэр и буквально скатывается с лестницы.

Мэр (ДВЛ). Ровно в полночь! Точность — вежливость королей! Не ожидал Вас увидеть без свиты, Владимир Люцианович! (Полицейским). Совсем нюх потеряли, ироды...

ДВЛ. Ну что вы, они просто выполняют свой служебный долг.

Мэр. А Вы разве и без королевы бала?

ДВЛ. Надеюсь, она уже среди нас.

Мэр. Кто же это? Я бы рекомендовал свою супругу. Такая ведьма, доложу я вам.

ДВЛ. Ценю вашу заботу, но мы свой выбор уже сделали (*машет рукой Анжеле, которая спускается по лестнице в милых шлепанцах с цветами, Анжела поскользывается, разбивает коленку*).

Мэр. Понимаю, дело молодое.

ДВЛ (*устало*). Смешно.

ДВЛ под руку с Анжелой, как будто, только что вышедшей из сауны, поднимется по лестнице, за ними семенит Мэр и прочая шушера.

Супруга мэра (*в цыганском костюме*).

За дружеской беседою,
Где пир идет горой,
Заветам дедов следуя,
Мы песню пропоем.

И в этой песне слышится
Нам отзвук смерти всей.
И как-то легче дышится,
И сердцу веселей!

*Смешанный цыганско-
монашеский хор.*

Хор наш поет припев старинный,
Слова текут рекой:
К нам приехал наш любимый
Владимир Люцианович дорогой!
Вова, Вова, Вова!
Вова, Вова, Вова!
Вова — Вова — Вова — Вова,
Наш любимый, дорогой!

Все.

Пей до дна!
Пей до дна!

Пей до дна!..
ДВЛ наш дорогой!

*Цыгане в монашеских одеждах (или монахи в цыганских) подносят ДВЛ чарку на подносе.
ДВЛ опрокидывает чарку.*

Игумен. А фамилия-то какая звучная (*нараспев басом, по-горьковски окая*) «Дья-ко-нов». Наша фамилия!.. Отец родной, и не побрезгуйте хлебушком закусить. Ибо сказано: Отвѣща́ Иисусъ: тойъ е́сть, ему́же А́зь омочивъ хлѣбъ пода́мь. И омочъ хлѣбъ, даде́ Иудѣ́ Симо́нову Искаріотскому. И по хлѣбѣ́ тогда́ вни́де въ о́нь сатана́. [Ин 13:26-26]

ДВЛ. Благодарствуйте, я не закусываю никогда.

Все. Многая лета! Многая лета! Многая лета!

ДВЛ. Спасибо, дорогие хозяева, тронут до глубины души.

Мэр. Вы здесь истинный, долгожданный Хозяин, а мы, отныне, Ваши покорные слуги. Хочу произнести тост... Чем был наш город до Вашего прибытия? Обычный русский провинциальный городок с почти тысячелетней историей. Люди в нем рождались, жили, умирали. Жили небогато, но кто бы ни приходил властвовать — все равно, грабил. А жители восхваляли каждую новую власть и проклинали предыдущую. Много лет верили в одних богов, потом в других, потом ни во что не верили, потом верили опять. Понастроили церквей, потом порушили, зато открыли крупнейший завод светотехнических изделий №2, вокруг которого и стал бурно расти наш город... А почему? А потому, что все думали, что людям нужен свет — будь то свет веры Христовой или свет лампочек Ильича... Да не нужен такому народу свет! А что народ? Наш народ незлопамятен, отзывчив и доверчив — он не то, что душу ДВЛ продаст, он еще и сам доплатит... Вот скажут, что наш ДВЛ неказист и не очень умен, но всякий народ достоин своего дьявола. Кем были мы, люди местной власти, до Вашего явления? Мелкие казнокрады и банальные грешники, недостойные и мизинца на Вашей ноге. Но пришли-то Вы именно к нам, ибо неисповедимы пути ДВЛ.

И вот, в Вашу честь собралась в местном театре вся нечисть нашего, а теперь Вашего города. Упыри мертвые и упыри живые... Да что там города, почитай всей страны, стран СНГ, а также двух дружественных и остальных — недружественных стран. Вся мерзость в гости будет к нам. За Господина нашего и Хозяина! *Buvons à notre Seigneur et Maître!*

Анжела. Ах! По-французски, по-французски!

Начальник полиции. И когда он только успел набраться?

Супруга мэра. На Мальдивах научился, скотина.

Начальник управления культуры. Ну что вы, Мальдивы же бывшая англосаксонская колония, а не французская.

ДВЛ. Ну, желаю, чтоб все...

Все встают и выпивают.

Начинают обжираться и напиваться.

Начальник управления культуры (ДВЛ). Мы, Ваша честь, в Вашу честь организовали небольшое культурное мероприятие, так сказать банкет, концерт, спектакль, бал в одном флаконе.

ДВЛ. Ваша честь в Вашу честь. Остроумно!

Начальник управления культуры. Пожалуйте, в зрительный зал!

Звонит последний звоночек. Все переходят в зал. Занавес открывается.

Конферансье-суккуб. Добро пожаловать на наш короткий спектакль, странники!

Конферансье-инкуб. В нем вы посетите за пару тысяч лет несколько стран.

Конферансье-суккуб. Немного скажите вы. Да, немного, но у нас провинциальный театр и финансирование по остаточному принципу.

Конферансье-инкуб. Зачем мы все это затеяли, спросите вы.

Конферансье-суккуб. Это все в честь нашего дорогого гостя из Ленинграда.

Конферансье-суккуб. Так кто же он?

Конферансье-инкуб. Ein Teil von jener Kraft, die stets das Böse will und stets das Gute schafft.

Конферансье-суккуб. Наши зрители вряд ли понимают по-немецки.

Конферансье-инкуб. Они вряд ли вообще что-нибудь понимают.

Конферансье-суккуб. Ну и к черту их. На волне моей памяти — Германия, где бродят поэты, ученые и... нечистая сила.

Выходят Директор светотехнического завода №2 в костюме директора театра, рядом с ним игумен в костюме миннезингера и начальник полиции в костюме паяца.

Директор светотехнического завода №2.

Друзья, вы оба мне не раз
Помочь умели в горькой доле;
Как ваше мнение: хорошо ли
Пойдут дела теперь у нас?
Тружусь для публики я неизменно:
Она живет и жить другим дает.
Уже стоят столбы, готова сцена,
Ждет праздника взволнованный народ.
У нас ведь все к чудесному стремятся:
Глядят во все глаза и жаждут удивляться.
Мне угождать толпе, хоть и не новый труд,
Но все ж меня берет невольное сомнение:
Прекрасного они, конечно, не поймут,
Зато начитаны они до пресыщенья.
Вот дать бы пьесу нам поярче, поновей,
Посодержательней — для публики моей!
А ведь приятен вид толпы необозримой,
Когда она вокруг театра наводнит
Всю площадь и бежит волной неудержимой,
И в двери тесные и рвется, и спешит.
Нет четырех часов, до вечера далеко,
А уж толпа кишит, пустого места нет —
Точь-в-точь голодные пред лавкой хлебопека,
И шею все сломить готовы за билет.
Такие чудеса во власти лишь поэта!
Мой друг, теперь прошу: скорей ты сделай это.
...
Весь мир на сцену поместите,
Людей и тварей пышный ряд —
И через землю с неба в ад
Вы мерной поступью пройдите!

Конферансье-суккуб. Представьте себе, время повернулось вспять. В эту странную страну на автобусе приезжает бродячий театр.

Конферансье-суккуб. И, замечу, наш бал только начался, а финал уже известен. Двухязычное караоке — смотрим клип из фильма и поем на разные голоса.

Конферансье-инкуб. Изумительная, нечеловеческая музыка, доложу я вам.

Конферансье-суккуб. Итак, всем нам, до последнего момента, витающих в облаках —
heaven on their minds.

Конферансье-инкуб. DLM.

Все встают на одно колено, произносят: DLM.

На экране кадры из фильма «Иисус Христос — суперзвезда» с субтитрами для караоке.

My mind is clearer now —
At last all too well I can see where we all soon will be
If you strip away the myth from the man
you will see where we all soon will be
Jesus!
You've started to believe the things they say of you
You really do believe this talk of God is true
And all the good You've done will soon get swept away
You've begun to matter more than the things you say
Listen, Jesus, I don't like what I see
All I ask is that you listen to me
And remember — I've been your right-hand man all along
You have set them all on fire
They think they've found the new Messiah
And they'll hurt you when they find they're wrong
I remember when this whole thing began
No talk of God then — we called you a man
And believe me - my admiration for you hasn't died
But every word you say today get twisted round some other way
And they'll hurt you if they think you've lied
Nazareth, your famous son should have stayed a great unknown
Like his father carving wood - he'd have made good
Tables chairs and oaken chest would have suited Jesus best
He'd have caused nobody harm — no-one alarm
Listen Jesus do you care for your race?
Don't you see we must keep in our place?
We are occupied — have you forgotten how put down we are?
I am frightened by the crowd for we are getting much too loud
And they'll crush us if we go too far — if we go too far

Listen Jesus to the warning I give
Please remember that I want us to live

Догадываюсь я —
Мне слишком понятно уже, в чем нам всем скоро быть
Если, зритель, сорвешь покров тайны с них
ты поймешь, здесь чему скоро быть
Исус!
Ты начал слушать про тебя их болтовню
Реально веришь в их о Боге стрекотно
Все лучшее в тебе сведешь скоро на нет
Ты становишься важней собственных идей
Мне не нравится то, что вижу я
Все, о чем прошу — послушай меня
Да припомни, что твой помощник всегда был я
Ты их всех зажег, они
Мессию нового нашли
Разорвут, самообман найдя
Я же помню: когда все началось
Тебя не «Бог» звали, а «человек»
И, поверь, мое восхищение не умерло
Но слово каждое твое сегодня так извращено
Растерзают, вздумав, что ты лгал
Назарет, твой славный сын лучше б не был знаменит
Плотничал бы, как отец, и хорошо
Столы, стулья, сундуки еще лучше б подошли
Никому бы ни вреда и ни тревог
Исус, ты бережешь свой народ?
Мы, не видишь, должны место знать?
Вокруг оккупант — ты что, забыл, как усмиряли нас?
Я боюсь этой толпы. Развыступались слишком мы
Нас покروشат, если зарвемся, если зарвемся

Слышь сюда, Исус, я предупредил
Помни: я хочу, чтоб наш народ жил

But it's sad to see our chances weakening with every hour All your followers are blind, too much heaven on their minds It was beautiful but now it's sour. Yes it's all gone sour... Listen Jesus to the warning I give Please remember that I want us to live C'mon! C'mon! He won't listen to me C'mon listen! Listen to me C'mon listen to me	Но обидно видеть: шансы ниже с каждым часом Христиане все слепы и витают в облаках Что прекрасным было, стало квасом. Да, все это скисло... Слышь сюда, Иисус, я предупредил Помни: я хочу, чтоб наш народ жил Давай! Давай! Не послушает он Давай слушай! Слушай меня Давай слушай меня
---	---

Конферансье-суккуб. Из Иудеи I века перенесемся в нашу, буквально до сегодняшнего дня, Богом хранимую страну.

Конферансье-инкуб. Из жаркого Израиля переместимся в вечно заснеженную Русь, которая непонятно куда мчится.

Конферансье-суккуб. Ну теперь-то, когда у нас появилась новая и вечно старая национальная идея, нам стало ясно, куда идти, ехать, плыть лететь. В общем, так сказать, мчаться сломя голову.

Предстоит отрок в школьной форме.

Отрок.

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Еду, еду в чистом поле;
Колокольчик дин-дин-дин.
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин!

«Эй, пошел, ямщик!» — «Нет мочи:
Коням, барин, тяжело,
Вьюга мне слипает очи,
Все дороги занесло;
Хоть убей, следа не видно;

Сбились мы. Что делать нам!
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам.

Посмотри: вон, вон играет,
Дует, плюет на меня,
Вон — теперь в овраг толкает
Одичалого коня;
Там верстою небывалой
Он торчал передо мной,
Там сверкнул он искрой малой
И пропал во тьме пустой».

Мчатся тучи, вьются тучи,
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна
Сил нам нет кружиться доле;
Колокольчик вдруг умолк;
Кони стали... «Что там в поле?» —
«Кто их знает? пень иль волк?»

Вьюга злится, вьюга плачет,
Кони чуткие храпят,
Вот уж он далече скачет;
Лишь глаза во мгле горят;
Кони снова понеслися;
Колокольчик дин-дин-дин...
Вижу: духи собралися
Средь белеющих равнин.

Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре...
Сколько их? куда их гонят?
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят,
Ведьму ль замуж выдают?

Мчатся тучи, вьются тучи;

Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Мчатся бесы рой за роем
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне...

Конферансье-суккуб. Какая сегодня волшебная лунная ночь, а какая ночь без горячего поцелуя, который спасет нас от самого лютого русского мороза.

Конферансье-инкуб. ...Вот Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и колющими, от первосвященников и старейшин народных. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. И, тотчас подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его [Мф 26:47-49].

Конферансье-суккуб. Друзья мои, целуйте друг друга чаще, целуйте друг друга крепче, целуйте друг друга горячее.

Конферансье-инкуб. Как наш добрый старый друг Иуда!

Конферансье-суккуб и конферансье-инкуб. Я/мы Иуда.

Все скандируют: Я/мы Иуда.

На сцене появляются Папа и Анжела. Папа зеленого цвета, Анжела с распухшей коленкой.

Конферансье-инкуб. На сцене авторитетный... Папа, только что вернувшийся из триумфального турне. Особо обратите внимание на его новый сценический образ — Папа теперь зеленый, как будто вышел из глубины морской. Дырка в голове, петля на шее, брюки в цементе — эффектная часть его нового образа.

Конферансье-суккуб. Вместе с Папой — несравненная Анжела — королева сегодняшнего была. Вы посмотрите сколько в ней величественности, как будто только что вышла из сауны!

Конферансье-инкуб. Позвольте спросить, почему у вас распухла коленка, королева?

Анжела. Та с лестницы ебн*лась.

Конферансье-суккуб. В сауне?

Анжела. Ты тупая? Прямо здесь, на балу.

Конферансье-инкуб. До свадьбы заживет!

Анжела и Папа.

Bésame, bésame mucho
Como si fuera esta nucha la última vez
Bésame, bésame mucho
Que tengo miedo a perderte, perderte después

Поцелуй, поцелуй крепче,
Ты уже знаешь, что это последняя ночь,
Так целуй, так целуй крепче,
Как же разлуку теперь нам с тобой превозмочь?

Стань ко мне ближе,
Простимся мы в полночь,
И не отводи же глаза,
Сердце не хочет, но завтра мне быть далеко, далеко от тебя!

Поцелуй, поцелуй крепче,
Ты уже знаешь, что это последняя ночь,
Так целуй, так целуй крепче,

Bésame, bésame mucho...

Конферансье-инкуб. Любовь, как говорится, не купишь.

Конферансье-суккуб. Но продать ее можно всегда.

Конферансье-инкуб. Не будем тянуть кота за хвост потому, что время — деньги.

Выходит Олигарх местного пошиба в костюме Мефистофеля местного пошива.

Местный олигарх.

На земле весь род людской
Чтит один кумир священный,
Он царит над всей вселенной,
Тот кумир — телец златой!

В умилении сердечном,
Прославляя истукан,
Люди разных каст и стран
Пляшут в круге бесконечном,
Окружая пьедестал,

Окружая пьедестал!

Сатана там правит бал,
Там правит бал!
Сатана там правит бал,
Там правит бал!

Этот идол золотой
Волю неба презирает,
Насмехаясь, изменяет
Он небес закон святой!

В угожденье богу злата
Край на край встает войной;
И людская кровь рекой
По клинку течет булата!

Люди гибнут за металл,
Люди гибнут за металл!

Все.

Сатана там правит бал,
Там правит бал!
Сатана там правит бал,
Там правит бал!

Конферансье-инкуб. И в финале нашего бала мы попадаем...

Конферансье-суккуб. Попадаем мы... С бала на корабль. Эта история о воплощении ДВЛ в американского миллиардера в 1914 году.

Конферансье-инкуб. Добро пожаловать на борт трансатлантического лайнера «Атлантик».

Конферансье-суккуб. А потом в отель «Интернациональ».

Под софиты выходит смертельно бледный ДВЛ.

ДВЛ.

...Есть еще один вопрос, на который ты ждешь ответа: зачем Я пришел на землю и решился на такой невыгодный обмен — из Сатаны, «всемогущего, бессмертного, повелителя и властелина»,

превратился в... тебя? Я устал искать слова, которых нет... мне стало скучно... в аду, и Я пришел на землю, чтобы лгать и играть. Что такое скука, тебе известно. Что такое ложь, ты хорошо знаешь, и об игре ты можешь несколько судить по твоим театрам и знаменитым актерам.

Просто Я хочу играть. В настоящую минуту Я еще неведомый артист, скромный дебютант, но надеюсь стать знаменитым не менее твоего Гаррика или Ольриджа — когда сыграю, что хочу. Я горд, самолюбив и даже, пожалуй, тщеславен... ты ведь знаешь, что такое тщеславие, когда хочется похвалы и аплодисментов хотя бы дурака? Далее, Я дерзко думаю, что Я гениален, — Сатана известен своею дерзостью, — и вот вообрази, что мне надоел ад, где все эти волосатые и рогатые мошенники играют и лгут почти не хуже, чем Я, и что Мне недостаточно адских лавров, в которых Я пронизательно усматриваю немало низкой лести и простого тупоумия. О тебе же, мой земной друг, я слышал, что ты умен, довольно честен, в меру недоверчив, чуток к вопросам вечного искусства и, настолько скверно играешь и лжешь сам, что способен высоко оценить чужую игру: ведь неспроста у тебя столько великих! Вот Я и пришел... понятно?

Моими подмостками будет земля, а ближайшей сценой Рим, куда я еду, этот «вечный» город, как его здесь называют с глубоким пониманием вечности и других простых вещей. Труппы определенной Я еще не имею (не хочешь ли, и ты вступить в нее?), но верю, что Судьба или Случай, которому Я отныне подчинен, как и все ваше земное, оценит мои бескорыстные намерения и пошлет навстречу достойных партнеров...

Есть еще вопросы? О самой пьесе Я сам толком не знаю, ее сочинит тот же импресарио, что привлечет и актеров, — Судьба...

Все. Bravo! Бис! Гремит гром.

Мне нехорошо. Во всей вселенной Я один!.. Отведите меня в отель (*теряет сознание*).

Явление 9. Конец дьявола

Среда, солнечное утро. Номер в провинциальной трехзвездочной гостинице. На двух кроватях находятся только что проснувшиеся командировочные, на третьей неподвижно лежит ДВЛ.

1-сосед. Слышь, сосед! Питерский наш, как его там, с воскресенья лежит, не шевелится.

2-й сосед. Да уж. Чуешь, запах какой?

1-сосед. Неудачно все складывается. Если директор завода светотехнических изделий №2 опять меня не примет, то точно с работы попрут.

Стук в дверь.

КОНЕЦ